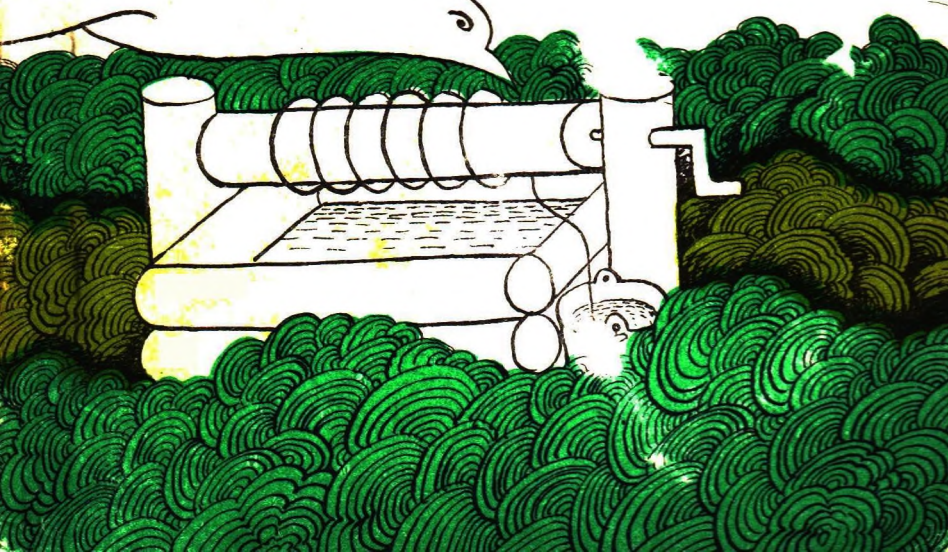

Через-Сун

Ручьи

Через-Лин

Дуэти
стихи

Перевел с крымско-татарского
Дуашид Ростюрин

Москва
Советский писатель
1985

КРАСОТА

Красотой я зову доброту,
Славлю я добрых дел красоту,
Не стареет она никогда,
Красота вдохновенья, труда.
Беззаветной любви красота,
Как прекрасна твоя высота!

Мне сказал древней песни мотив,
Что подлец не бывает красив.
Я запомнил навек эту речь.

Слушай, девушка:
Ты хороша!
Красоту твою будет беречь
Только полная света душа...
Годы, милая, здесь ни при чем.

Красота в поле хлопком цветет,
Бьет на стройке веселым ключом,
На заводе рекорд новый бьет!

Красотой я зову доброту,
Красотою зову я мечту,
Красотою я верность зову...
Быть красивыми всех я зову.

Красоте зной и снег не страшны,
Как маяк,
Она светит во мгле...

Красота не приемлет войны
И воюет за мир на земле!

МУЗЫКА

Музыка, музыка, тише звучи
Вздохом любимой в прозрачной ночи,
Речью прохладной умчавших ветров,
Трепетным светом далеких костров.

Музыка, музыка,
Древний напев...
К небу тяжелые ветви воздев,
Слушает клен твой рассветный мотив,
Весен минувших листву воскресив.

Лейся, мелодия,
Медли, волна,
Делать со мной ты что хочешь вольна.
В речке застывшей зажегся огонь,
Чувствую:
Мама незримой ладонь
Гладит мой лоб...
Сколько минуло лет,
Как моей матушки более нет...
Музыка, музыка, будет,
Не плачь!

Я не обижен тоской неудач,
Но и удачи стучались ко мне.
Видишь:
Разбитые стекла в окне —
Это от шалой упавшей звезды.
Словно цветы,
Расцветают следы
Самого-самого...

Музыка, я
Снова заветные вижу края,
Ожили все мои предки во мне.

Брат мой погиб на последней войне,
Мне ж о нем память осталось беречь...
Музыка, музыка...

Сквозь твою речь
Слышу себя я,
В тебе растворясь,
Вижу давнишнего
С нынешним связь.
Снова, как прежде —
Года ни при чем:
Страстно мечтаю я стать трубачом!

Музыка... Музыка...

ПЛОДОВЫЕ ДЕРЕВЬЯ

Бутоны превращаются в плоды
Весеннего веселого рассвета,
Что разбудил,
Что растревожил лето...

Крестьянских рук бессонные труды
Ложатся на совхозные весы.

Плодовые деревья так устали,
Что, похудев,
Как будто меньше стали.
Им снится ласка вешняя росы,
Гуденье пчел,
И птичьи голоса,
И завязь на ветвях бутонов юных.

Теперь в ночах бесшумных и безлунных
Их леденит осенняя роса...

Как леденит осенняя роса!
Осенний ветер яростно и шало
Листвой играет...
Так мало-помалу
Все тает,
Тает,
Тает их краса.
Свинцом осенний ливень кроны бьет,
Дрожат стволы,
Согбенные от боли...

За что такая им досталась доля —
Лихой поры глухой предзимний гнет?

Клубится по утрам тумана дым,
Жжет корни иней
С каждым днем сильнее.

Но с доброю улыбкой чародея
Дехканин старый
Путь свой держит к ним.
Подходит и:
«Спасибо, —
Говорит, —
За все, что вы, не поскупясь, отдали.
Нет в непогоде нынешней печали.
На иней не держите зря обид.
Он вам подарит влагу по весне,
Чтоб ваша сила нежная крепчала,
Любая осень —
Лишь весны начало.
Я много жил,
И вы поверьте мне,
Плодовые деревья.
Бросьте взгляд
Сквозь осень,
Помня:
Время быстротечно.
Одна весна,
Как вечность,
Бесконечна,
Ведь всякий раз цветет пышнее сад, --
И было так,
И будет так всегда
В любом краю,
В любой земной заботе.
Наступит снова март,
И вы поймете:
Вас только закалили холода!»

Ушел дехканин старый.
И светлей как будто стало...
Хоть мела пороша,
Но злой тоски сгибающая ноша
Скатила
С распрямившихся ветвей.
И средь осенней скучной пустоты
Отчетливо слышались капли,
А после расцвели,
Зашелестели
Незримые пока еще цветы!

ГВОЗДИКА

Над могилой безымянною в лесу
По утрам поет весною соловей.
И гвоздики держат пламя на весу,
Лепестки их все алее и алей.

Продолжает время свой круговорот,
Но я видел,
Не во сне,
А наяву,
Что гвоздики здесь пылают круглый год,
Лепестки на снег роняя и траву.

Вот стою я над могилой...
Кем он был?..
Я не знаю,
Но уверен твердо в том,
Глядя на цветов несокрушимый пыл,
Что за родину он пал в бою лихом,
Что судьбы себе он не искал другой,
Здесь иначе не росли бы так цветы...

Спи спокойно, мой товарищ дорогой,
Пусть во сне гвоздики эти видишь ты.

Лепестки гвоздик сгорают день за днем,
Но другие
Загораются опять.
Даже солнце меркнет перед их огнем,
Даже самой темной ночью их видать.

Продолжает время свой круговорот.
Снова осени желтеют кружева.
А гвоздики здесь пылают круглый год,
Лепестки горят, как алые слова.

СВЕТ ОКТЯБРЯ

Люблю октябрьской листвы багряное круженье.
Недаром слышится мне в нем дыхание весны.
Друзья,
У каждого из нас
В году два дня рожденья:
Свой собственный
И этот день
Рождения страны.

Ах, этот день,
Великий день,
Овеянный бессмертьем,
Что миру старому явил свободный наш народ.
Из немоты,
Из нищеты,
Из мрака круговерти,
Густых ночей,
Угрюмых дней,
Безрадостных забот.

Тюрьмой народов неспроста звалась Россия
в прошлом —
Мрак так окреп, что стал стеной, давящей бедняка.
Но грянул день,
Но вспыхнул свет,
Разнесший рабство в крошки —
Так грянул день,
Так вспыхнул свет,
Что ахнули века!

Я вижу профиль Ильича, парящий над трибуной,
Его слова во мне звучат, как песня и набат.
И льется свет,
Нетленный свет,
Весенний,
Добрый,
Юный,
И стяги алые, светясь, победою горят.

Смешалась в них героев кровь
И общей кровью стала.
Знамена родины моей огнем ее полны.
Так в голосе горячих труб «Интернационала»
Все языки земли труда свободного слышны.

Трубит буденновский трубач все громче над планетой,
Все ярче краски Октября священного горят.
Не зря на континентах всех
Все честные поэты
Поют Октябрьских побед блистательный парад..

Парад побед...
Тяжел их шаг.
Нам нелегко победы
Достались в яростной борьбе
И яростном труде.

Не раз,
Не два,
Припомни все,
Тянули руки беды
К Октябрьской
В небе грозном
Пылающей звезде.

Но только крепи всякий раз лучи звезды бессменной,
Сквозь Перекоп
И сквозь рейхстаг
Прошел навывлет луч,
И по нему сын Октября достиг высот вселенной,
И в сердце каждому шагнул улыбкой с этих круч.

Горит Октябрьская звезда,
Вздымаются знамена,
Звучит наш вдохновенный гимн
На улицах,
В сердцах.
И лозунги за мир несут широкие колонны,
Путем заветным Октября чеканя дружный шаг.

Идут творцы,
Идут бойцы,
Шагают поколенья
Плечом к плечу,
Судьба к судьбе октябрьской весны.
Друзья,
У каждого из нас
В году два дня рожденья:
Свой собственный
И этот день
Рождения страны.

СТРОИТЕЛИ

Строители,
Завиден ваш удел!
Всегда с лихвой для вас хватает дел,
Всегда вас ждут
И помнят вас всегда,
Презревших зной,
Дожди,
И холода,
И непокой,
И даль крутых дорог...
Вам часто снится дорогой порог
В родном краю,
Где чаще видят вас
В счастливых снах...
Порою длится час,
Разлуки час,
Как год,
А год
Как век, —
Уж так устроен, видно, человек,
И в этом не изменится и впредь...
Я не имею права вас жалеть,
Строители прекрасных городов,
Трасс мужества для грузных поездов,
Каналов для спасительной воды
В пустынях бывших,
Где встают сады,
Как памятники вам...
А вы вдали,
Меняя географию земли,
Идете, если надо, напролом.
Взрывных работ сопутствует вам гром,
Бульдозеров басы,
Гуденье пил...

Кто так еще эпохи ветер пил,
Кто так еще в грядущее глядел,
Как вы,
Когда извечный мрак редел
Нехоженных дорог,
Вам уступив!
Трудом —
И только —
Человек красив,
Самозабвенным,
Яростным трудом!
Не зря гордится вами отчий дом...
Работа на пределе —
Где предел?
Строители,
Завиден ваш удел!

ТРУД

У меня было трудное детство,
Труд помог мне мужчиною стать —
Он меня научил с малолетства
Честный хлеб как отца уважать.

РУЧЕЙ ДЕТСТВА

Памяти сестры

Мой старинный товарищ,
Веселый ручей,
Мы с сестренкой когда-то дружили с тобою,
Ты нас гладил своею волною рябою,
Улыбался наивности детских речей.

Ты поил нас,
И капельки влаги твоей
В нашей крови остались крупинками детства,
Что в морозных ночах помогали согреться,
Ну а в зной защищали от жестких лучей.

Вновь пришел я к тебе...
Сколько минуло лет...
Ты такой же, как был,
Я гляжу в твои струи.
Прежде времени стал я, наверное, сед,
Оттого что не в книжках читал про войну я.

И довольно об этом...
Горстями я пью
Твою воду родную.
Тяжелые птицы
Надо мной пролетают.
Волна серебрится.
Я волной твоей чистой сестренку свою
Поминаю сегодня...

Ты помнишь, ручей,
Блеск ее слишком рано погасших очей?
Все ты помнишь,
Я знаю —
Ты тот же, что был,
Даже песни хрустальной своей не забыл.

Я у ног своих детские вижу следы
Твоих новых друзей,
Что пришли после нас...
Я не ведаю горше и слаще воды,
Я сестренку свою поминаю сейчас.

КРАЙ БОГАТЫРЕЙ

Этот край слыл голодным когда-то,
Эта степь неродящей слыла.
И дехканину вышею платой
Капля жидкого масла была,
Чтобы только светильник не гас.
Но дехканину снилось подчас,
Будто золотом нива одета,
Белым золотом
Хлопковых нив,
Будто здесь,
Будто здесь,
А не где-то
Счастья слышится светлый мотив,
Будто радость лучится из глаз...
А светильник дехканина гас...

Но сбылось,
Но случилось,
Но стало
Явью дедов забитых мечта.
Вековую стряхнула усталость
Наша степь,
Как сегодня густа
Рать веселая пышной равнины,
Белых солнышек праздничный свет.
Целина стала полем побед
Юных послеоктябрьских лет.
Эшелон по космической стыни
До луны можно вытянуть и
Загрузить хлопком, что здесь собрали —
Да и то весь уложишь едва ли,
Несмотря на безмерность пути.
Вот такой небывалый размах
По плечу нашим будням кипучим.

Мы детей счастьем подвига учим,
Что живет в терпеливых трудах
Наших истинных богатырей —
Хлопководов,
Чья доля прекрасна,
Что живут так уверенно-ясно!
Горы сдвинутся с места скорей,
Чем уступят в работе они.
Я люблю их и лица, и руки.
Пусть их радуют дети и внуки...

Да продлятся их добрые дни!

МОСТ ЖИЗНИ

Два берега,
А между берегами
Рождения и смерти
Жизни мост.
Два края —
Край один протянут к маме,
Другой же
Упирается в погост.

Мост жизни человеческой.
Минуты, часы, года
В нем спаяны в судьбу,
То к небу возносящуюся круто,
То с бездною вступившую в борьбу.

Как мост качает между берегами,
То озверевшей бури хлесткий град,
То вздох любимой в пестром птичьем гаме,
То невозможность повернуть назад!

И человек идет,
Мечтая,
Веря,
Как водится, в счастливый жребий свой.
Все дальше от него рожденья берег,
Все ближе тот безмолвный,
Роковой.

И человек идет сквозь все разлуки,
Грустя и закаляясь по пути.
Дрожат колени,
И слабеют руки,
Но человек не может не идти.

И человек идет,
Все понимая,
Чтя времени и совести закон.
И голову,
Как солнце,
Поднимая,
Работать сердце заставляет он,
Чтобы идти.

Пускай частит дыханье,
И греет кровь,
Чуть теплясь
Как зола,
Лишь только бы хватило расстоянья,
Чтобы успеть,
Чтоб завершить дела!

И человек...
Ну вот и все...
Мост жизни
Весь пройден.
И щемящие слова
О нем товарищ говорит на тризне,

И дети плачут,
И молчит вдова...

Два берега,
А между берегами
Рождения и смерти
Жизни мост.
Два края —
Край один протянут к маме,
Другой же
Или достигает звезд,
Или уходит в никуда навеки —
Таков удел не делавших добра...
Но память о хорошем человеке,
Как жизни мост,
Росой горит с утра...

И человек идет,
Необходимый
Друзьям и близким.
Жизни мост скрипит...
А мир кружит все на оси незримой,
Кружит себе,
Кружит себе,
Кружит...

ШАХТЕРЫ

Я на шахте.
Мне каску шахтерскую дали.
Я спускаюсь под землю.
Земля надо мной,
Надо мною весною объятые дали —
Натюрморт синевы с гаммой красок земной.

Ну, а здесь фонари вырывают из мрака
Черный цвет антрацита.
Куда ни взгляни:
Черный цвет,
Черный цвет,
Черный цвет,
Но, однако,
Без него мы нигде не зажгли бы огни.

Бой за свет на земле
Под землею ведется.
Как надрывно отбойный звучит молоток!
Здесь рождаются новые луны
И солнца,
Чтоб никто в непогожую ночь не продрог,

Чтоб всем было светло,
Чтоб всем было спокойно —
Вижу я:
Не жалеют шахтеры труда.
Здесь под толщей земною и шумно, и знойно,
Но походка шахтеров привычно тверда.

И на черных
От пыли клубящейся лицах,
Как нигде, необычно улыбки яркие.
Время здесь не идет,

А неистово мчится,
Обжигаясь о лампочек их огоньки.

Вентилятор горячий вгрызается в воздух
Здесь от легкого свежего ветра вдали.
Создаются и луны,
И звезды,
И солнца
Для земли,
Для детей ее
В недрах земли.

И сияют они по родимым просторам,
О сердца, раскаленные здесь, зажжены...
Говорите почаще «спасибо» шахтерам,
Потому что они, как герои, скромны.

ВАШ ВОЗРАСТ

А сделали вы больше, чем могли,
Победе все отдали без остатка.
Старухой стала верная солдатка,
Ваш возраст —
Юность вечная земли.

Ваш возраст неизменен, как гранит,
Нет, как весною маки полевые,
Что тянут к небу факелы живые.
А по утрам роса на них звенит.
Светла роса, да только солона,
Особенно,
Я знаю,
В День Победы,
Когда подходят к обелискам деды,

И повторяют ваши имена
Для внуков —
Ваших внуков и своих,
Пусть даже вы не все отцами стали.

Стоит солдат
На грустном пьедестале,
Не в силах отлучиться ни на миг
С поста любви и горя всей земли.
Он охраняет мир своей планеты.

Он здесь стоит,
И там стоит,
И где-то
От Родины единственной вдали.
И не стареет.

Сколько звезд и трав
Погасли и пожухли...
Он бессменен,
Как небеса над ним, он неизменен.
Он встал навеки,
Смертью смерть поправ.

Спросите, как зовут его.
В ответ
Услышите вы тысячи фамилий —
Мы помним всех!
Вы голову сложили
За то, чтоб светлым был наш белый свет.

Ну а траншеи заросли давно,
И бомбы,
И снаряды заржавели,
Что слишком точно поражали цели,
Но отступить вам было не дано.

И шли вперед вы,
Падали,
Но шли,
Плечом к плечу,
Судьба к судьбе,
Все вместе,
Оставшись молодыми, словно песни.
Ваш возраст —
Юность вечная земли.

ДЫХАНИЕ ЗЕМЛИ

По утрам весною ранней я иду гулять в поля,
Чтоб дыхание услышать дорогой земли моей.
Поднимается травинка, солнце о тепле моля,
Расступаются туманы,
Горячо журчит ручей.
Журавли плывут над нами,
Слышу клич могучих птиц.
Медленно кружа, упало под ноги ко мне перо —
Я возьму его на память о просторе без границ.
Облаков тугая вата звонких капель серебро
Пролила...
Хороший дождик,
Как ты землю освежил!
Глубже поле задышало,
Поле дышит глубоко!
Для хороших урожаев сколько полю нужно сил!
Достаются урожаи нам и полю нелегко.
Поле дышит, отдыхая от зимы.
Грядет весна,
Жаркая страда,
И снова станет полю не до сна.

Поле молодости вечной,
Неустанной доброты,
Сколько лет ты нас кормило.
Наших предков борона
Стала трактором сегодня...
Неизменно только ты,
Наше поле,
Поле жизни.
Перед нежностью твоей
Я стою, склонившись низко.
И своих детей мечты
Слышу я в твоём дыханье.
И черты грядущих дней
Вижу я в глубинной дали
Зрением своей души.
Ты живи спокойно, поле,
Мирным будешь ты всегда.
Не волнуйся,
Не тревожься,
Вешним воздухом дыши,
Поле хлеба,
Поле счастья,
Поле мирного труда!

МОЛОДОСТЬ, МОЛОДОСТЬ...

Молодость, молодость, катишь ты горной рекою,
Весело струи под солнцем горячим кипят.
Камни, смеясь, ты сдвигаешь беспечной рукою,
Не признавая задержек в пути и преград.

Как хороша ты, бесстрашная,
Как быстротечна —
Это потом понимаешь,
Когда постарел.

Молодость, молодость,
Ну почему ты не вечна?
Я, например, молодым долго быть не сумел.

Или мне кажется так,
Когда ты пролетела,
Или я сам виноват,
Сам тебя не берег?
Где мои ночи бессонные,
Легкое тело,
Труд только в радость,
Восторг от нелегких дорог,
Девушек взгляды манящие?

Где же все это?
Молодость, молодость, что ты оставила мне?
Вот допишу я стихи,
Докурю сигарету,
Тень моя сгорбится птицей больной на стене.

Я подмигну ей —
Она лишь мне верной осталась...
Молодость, молодость, я приbedняюсь,
Прости.
Есть и семья у меня,
И друзья,
И спокойная старость,
Память святая,
Открытые детям пути.

Это немало, конечно,
И все же, и все же
Все позади только...
«Ну, а чего б ты хотел? —
Молодость отозвалась, —
Приглядишься-ка построжее

К жизни своей...
Неужели достиг ты предела?!»

«Нет, не достиг...
Еще столько не сделано мною!»
«Значит, не вправе стареть ты, —
Ответила молодость мне, —
Разве возможно меня победить сединою,
Если душа молода?»
Тень моя на стене
Вдруг распрямилась.

И стыдно до боли мне стало,
Словно солдату, что спутал с атакой отбой...
Я распрямился —
Мне дома уютного мало!
Молодость, молодость!
Я не расстанусь с тобой!

НОЧНОЙ ПОЛЕТ

И вот нас принимает самолет,
Как мы привычно занимаем кресла!
Посадка кончена.
Турбин глухая песня
В гимн скорости сейчас перерастет.

Разносит стюардесса лимонад,
Конфеты предлагает и газеты.
Всем пристегнуться...
До свиданья, лето,
Уже кружит в России листопад.

А здесь еще всюду цветы цветут
И пахнет воздух прелестью целебной,
И добротой,
И нежностью волшебной...
В салоне свой особенный уют.

В салоне свой особенный покой...
Подъем.
Машины задрожало тело.
И вот нам даль открылась без предела...
Пока, земля!
Машу тебе рукой.

Машу рукой преданьям давних лет,
Которые обычной явью стали,
Сработанной из пластика и стали.
Припал к иллюминатору сосед.

Летим звездой землею между звезд.
Они мерцают молодо и дружно...
О, сколько же усилий было нужно,
Чтоб человек поднялся в полный рост,
Чтоб звезды грелись около щеки,
Как мотыльки озябшие ночные,
Чтоб расстоянья сблизилась земные
По мановению его руки.

Летим.
Моя соседка слева —
Врач,
Министр —
Сосед мой справа.
Рукавами
Касаемся.
Негромко между нами
Беседа потекла.

А время вскачь
Несется.

Чтоб его назад вернуть,
На час московский переводим время,
Мы снова возвратились к нашей теме,
Так незаметно наш проходит путь.

Как будто мы на лавочке сидим
В саду ташкентском,
Говоря о мире,
Что победит во всем, конечно, мире,
Поскольку всюду он необходим.
Министр повоевал.
И как солдат
Дошел он в сорок пятом до Берлина.
В бою последнем зацепила мина,
И раны до сих пор еще болят.

Врач мужа потеряла на войне,
Одна вдовою поднимала сына.
Светла беседа наша и полынна...
«А вы кто?»
«Я — поэт».
Так что же мне
Им рассказать?

Кровавым стал закат
В моих стихах.
И загремели взрывы,
И запылали города и нивы,
И сделал свой последний шаг мой брат
В бессмертье.

Но порою в тишине
Его я голос различаю ясно.

Он убедил меня, что жизнь прекрасна...
Наш разговор звучит как
Нет — войне.

Довольно и убитых, и сирот,
И вдов, и инвалидов на планете,
Где каждый за судьбу ее в ответе...

Нам стюардесса ужин подает.
Всем поровну — ведь мы одна семья,
Здесь без чинов — и этим мы довольны.
А столики — как парты в классе школьном...

Ах, стюардесса, милая моя,
Учительницей в звездных небесах
На нас ты смотришь.

По-девичьи руки
Тонки, и гибок стан...
Пусть твои внуки
Не будут знать,
Что значит слово «страх».

Затеплилась рассвета полоса.
Уснул министр.
И веки врач смежила.
Ах, если б она больше не тужила!..
Перелетаем горы и леса.

Ночной полет кончается.
Чуть-чуть
Еще лететь осталось нам.
Я тоже
Закрыв глаза.
И дорогим до дрожи
Мне видится похожих судеб путь.

ГЛАВНАЯ ДОРОГА

Москва,
Я приехал к тебе,
Как законный твой сын.
Вдали от тебя
Я звезды твоей видел рубин,
Вдали от тебя
Я курантов твоих слышал бой.
И в Риге,
И в Праге
Всегда я был рядом с тобой.
Безбрежное небо твое голубеет, надежду даря,
На окнах музеев твоих ясный свет Октября,
И Вечный огонь озаряет просторы твои
Призывом к тому, чтоб нигде не гремели бои.
Не счесть всех детей твоих,
Что приезжают к тебе,
Чтоб просто припасть
К твоей яркой высокой судьбе.
И вот я иду по бульварам твоим не спеша,
Мне компасом служит открытая настесь душа.
Твои тротуары неслышно со мной говорят
О том, чьи шаги под асфальтовой кожей хранят.
Деревья твои шепчут мне вдохновенной листвой
О людях, над чьею шумели они головой.
И вот я иду
И твержу про себя:
Не забудь!
И вот к Мавзолею приводит меня долгий путь.
Как очередь к Ленину
В центре планеты
Длинна!
Бессмертным гранитом застыла над ней тишина.
И вместе с другими я в гости иду к Ильичу,
И рядом с другими, задумавшись крепко, молчу,

И чувствую весь раскаленный стремительный век,
И кажется мне,
Что великий меня человек
Ждет, так же как всех,
Кто пришел за советом к нему —
Мечта его, ставшая явью, порукой тому.
И вот вижу я дорогие до боли черты,
И вот я пытаюсь постигнуть глубины его простоты,
И вот, на мгновенье застыв, я безмолвно беседую с ним...
Мы так откровенно
С отцом не всегда говорим.
Весомее «нет» мое стало,
Отчетливей «да»...
А очередь движется...
Нужен кому-то всегда
Наш Ленин —
Недаром со всех вижу материков
За светом,
За правдой,
За миром к нему ходоков...
И вот я иду по столице,
Отныне мой зорче стал взгляд,
Приблизилась даль,
И расширилось небо стократ,
И все невозможное
Стало теперь по плечу...
Привет от своих земляков я привез Ильичу.

РЯЗАНСКИЙ ПРОСПЕКТ

Выхожу из метро на Рязанский проспект.
Архитектор на совесть продумал проект
Этой части Москвы.
Все дома хороши.

Потрудились строители здесь от души.
Любоваться столицей мне не надоест.
Сотни окон земными огнями зажглись.
Вот гостиница.
Гости из тысячи мест
Здесь живут.
Этажи поднимаются ввысь.
Как республик, пятнадцать их—
Это число
Я особо люблю,
И люблю неспроста:
Мне родиться в Советской стране повезло,
Я частица народа, чья совесть чиста.
Я свободный свободной страны гражданин,
Я всегда ощущаю, что я се сын.
Захожу в вестибюль и встречаю друзей,
Хлопкоробов бескрайних узбекских полей.
«Ассалам!»
«Ассалам!»
«Вы куда?»
«Погулять».
«Может вместе пойдем?»
«Нет, спасибо, друзья...»
У ферганских тюльпанов особая статья,
Я их сразу узнал.
Их нельзя не узнать.
Как вписались они в интерьер!
Я вошел
В лифт.
Жму кнопку.
И вмиг на десятый этаж
Он вознес меня...
Чисто кругом, хорошо.
Вновь встречаю друзей.
Говорят мне:
«Уважь,

Заходи в номер к нам.
Гость желанный — поэт».
Соглашаюсь.
Пьем чай.
Не спеша говорим.
Я к окну подхожу:
Фонарей ровный свет,
С лунным светом смешавшись,
Стал светом одним
Над Рязанским проспектом.
«Прочтите стихи», —
Просит девушка,
Под тюбетейкой цветной
Волны черных кудрей.
Как светлы и тихи
Глаз горячих озера!
Пред их чистотой
Я смущаюсь.
Ну что бы такое прочесть?
Может это?
Не то...
Может это?
Нет, нет...
А молчанье все громче.
Стихи?..
Их не счесть —
На Рязанском проспекте рязанский поэт
Зазвучал,
Задышал на моем языке...
Всероссийский поэт,
Всесоюзный поэт!
Что за нежность и сила в кристальной строке —
Озаряет всех нас несказанный тот свет.

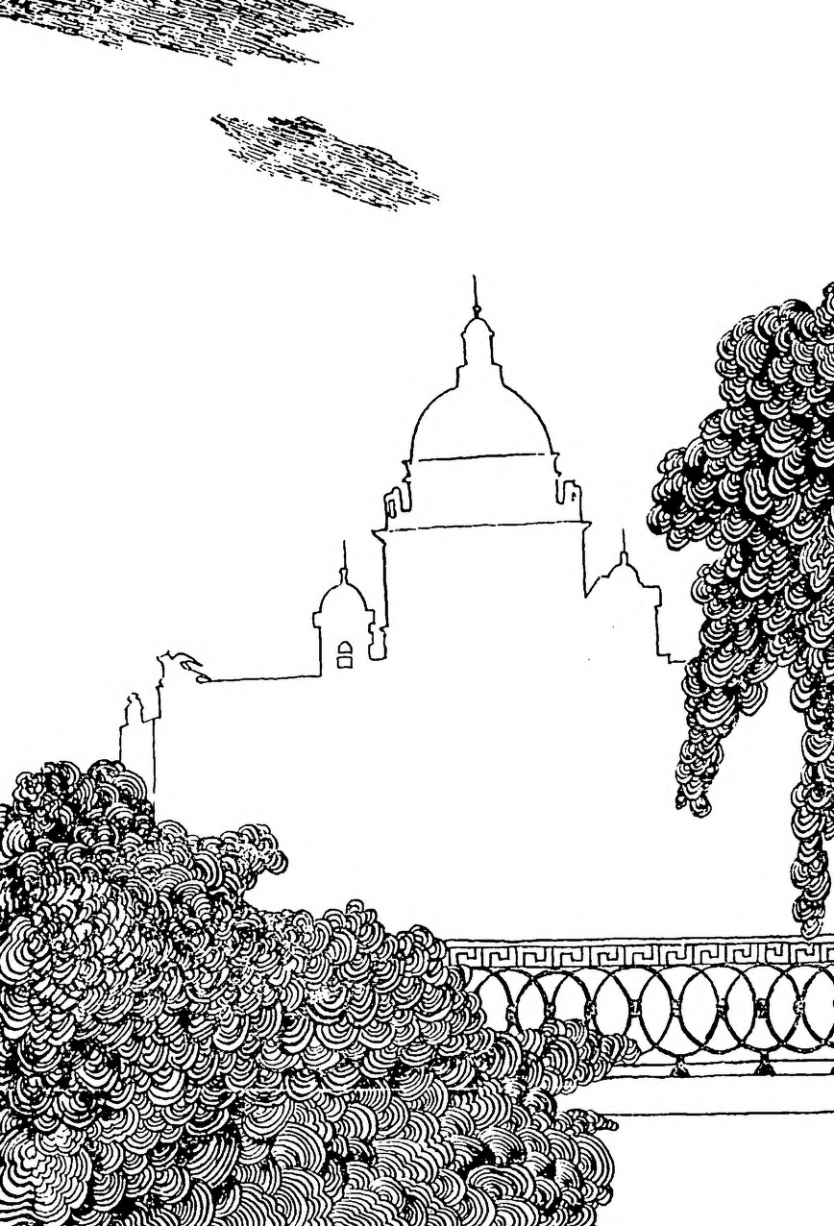
ВОЛОКОЛАМСКОЕ ШОССЕ

Десять артистов и десять поэтов —
На выступление едем.
Шоссе
В медленных сосен январской красе,
Бархатом онежным поляны одеты.
Едем.
Автобус веселый спешит.
К окнам орнамент волшебный пришит
Нитью блестящей морозной погоды...
В Узбекистане, наверно, тепло.
А под Москвой...
Расплавляя стекло,
Эхо сраженья раздвинуло годы.
Слышу разрывы...
Бушует огонь.
Солнце упало,
Но чья-то ладонь
Снова взметнула светило повыше —
Это над полем привстал политрук...
Хлещет свинец,
Плещет волнами пламя,
Боя смертельного бешеный плуг
В землю вгрызается.
Танки с крестами
Не остановишь...
Но встал политрук
Над полем боя,
Над всею страной,
Над «не могу»,
Над планетой земною.
Грозен брони нарастающий звук...
Вечен, как время, раздавшийся миг...
А вслед за ним двадцать семь остальных
Так же под танки со связкой гранат.

Стали гранитом...
Но танки горят,
Но под фашистом Москве не бывать,
Но фрицы все-таки двинулись вспять,
Но мир спасен от беды озверевшей!..
«Что ты там шепчешь?» —
Товарищ подсевший
За руку тронул.
Я что-то в ответ
Другу сказал...
Ощущенье такое,
Будто я, чудом вернувшись из боя,
Понял всем сердцем, что высшего нет
Счастья,
Чем воздух спокойно вдохнуть...
Едем.
Ребята дутары достали,
Дружно запели...
Забуду едва ли...
Нет, не забыть мне вовек этот путь
Гордости нашей
И нашей печали.
Горем и радостью полнится грудь...

БЕЛЫЕ НОЧИ

Белые-белые, белые ночи,
Я вместе с вами не сплю до утра,
Я забываю, что спать мне пора,
Жжете вы душу мне взглядом Петра.
Белые-белые, белые ночи,
Я вместе с вами не сплю до утра.

Архитектура дворцов кружевная,
Роскошь покоев,
Веселье балов,
Шпоры и туфельки...
А из углов
Руки в кровавых мозолях оков
Вдруг возникают, покоя не зная...
Архитектура дворцов кружевная,
Роскошь покоев,
Веселье балов.

Белые-белые, белые ночи
В звонких бокалах искрятся вином,
В сгустках сирени гудят под окном,
Рвутся в жандармских руках полотном.
Нет вас милее,
И нет вас жесточе.
Белые-белые, белые ночи
В звонких бокалах искрятся вином.

Белые-белые, белые ночи,
Пушкинской лиры заветный мотив —
Как он тревожен
И несуетлив...
Черная речка,
Шагов многоточье...
Слушаю, слушаю,
Все позабыв,
Белые-белые, белые ночи,
Пушкинской лиры заветный мотив.

Жаркие споры,
Горящие взгляды,
Ночь декабристская,
Белая ночь,
Будто бы саван...

Сомнения прочь,
Если бездействовать больше невмочь...
Пятеро братьев не ждали пощады.
Жаркие споры, горящие взгляды.
Ночь декабристская,
Белая ночь.

Белые-белые, белые ночи.
Ленинской правды бессонный набат,
Красногвардейцев суровый отряд.
Имя свое ты обрел, Ленинград,
Волей стальной крестьян и рабочих.
Белые-белые, белые ночи,
Ленинской правды бессонный набат.

Верю самой могучей сильна,
Белых ночей золотая волна
Бомбой фашистскою разорена.
Белая ночь застонала надсадно
И сединой почернела блокадной.
Страшной была ты,
Но не безотрадной
И, победив,
Снова стала нарядной.
Верю самой могучей сильна
Белых ночей золотая волна.

Белые-белые, белые ночи,
Пары влюбленные, шепот листвы,
Купол Исаакия, шелест Невы.
Древние-древние,
Древние очень,
Сфинксы и те
Каждой ночью новы.
Белые-белые, белые ночи,
Пары влюбленные, шепот листвы.

РОДНИК РЕПИНА

Журчит родник,
Курчавится вода
Не на картине,
А на вольной воле.
Здесь воду пил он в давние года.
Мне зубы ломит холодом до боли.
Глоток воды —
Подземной,
Ледяной
Из родника земли его прекрасной...
Стоит туристов очередь за мной,
Чтоб причаститься этой влагой ясной.

Железный кран,
Невзрачный черпачок,
Цепочки нить подрагивает мелко.
Задумчиво льет воду старичок,
И утоляет жажду пионерка.

...Колхозник,
Врач...
Художник, не спеши!
Как в жилах кровь,
Кипит вода живая.
Свершает омовение души
Глотком прозрачным влага ключевая.

Здесь тридцать лет он эту воду пил
Зимой и летом.
Бьет родник целебный,
Что добавлял могучей кисти сил,
И чистоты,
И нежности волшебной.

А после
На картины мир глядел
И удивлялся,
Сам себе не веря,
Как он открыл,
Как он открыть сумел,
В минувшее
И будущее двери?

В чем вдохновенья репинского ключ,
Откуда правда и любовь такая?..
Из-под земли безудержно бьет ключ,
Смеясь,
И плача,
И огнем сверкая.

Нерасторжим союз огня и льда
Земли российской,
Репинской,
Священной,
И я — татарин — прихожу сюда,
Как к истине великой и нетленной
Для всех народов
И для всех времен,
Для всех, кто честен
И отчизне верен.
Мне кажется:
Меня услышал он —
Ведь мой простой язык неллицемерен.
Ведь никогда он не был мне далек...

Кипит, светясь, родник,
Как счастье свадьбы...
Еще один я сделаю глоток
И не спеша пойду к его усадьбе.

КИЗИЛ

В рижском парке осеннем я встретил тебя
Среди желтого моря продрогших ветвей
Сотен разных деревьев...

А в небе, трубя,
Журавли плыли к родине дальней твоей.

Как ты здесь оказался, дружище кизил?
Видно, семя твое буйный ветер занес
В прибалтийские дали.

И вот ты пророс,
Под землею тяжелые корни пустил,
Над землею могучую крону вознес.

Молодец!

Я тебя потрепал по плечу.
Как обычно, под осень надел ты парчу
В Риге,
Где наши парни — герои войны
Сорок лет о тебе видят светлые сны.

Ты пришел к ним сюда...
Верно, климат иной
Ты сумел пересилить тяжелым трудом.
Я на память возьму твой листок ледяной
И, на сердце согрев,
Им украшу свой дом.

До свидания, милый...
Весенней порой
Золотистыми серьгами ты обожжешь
Проходящую мимо тебя молодежь,
Станешь снова пригож,
Станешь снова хорош
И березку своею сестрой назовешь...

ПЕСНЯ О МИРЕ

Песня о мире, над миром звучи,
Полни собой голубой небосвод!
Ах, как тебя любит каждый народ,
Ах, как боятся тебя палачи!

КОГДА ДО ПОБЕДЫ ОСТАЛАСЬ НЕДЕЛЯ

*Памяти павших солдат
полка Усеина Сулейманова*

Когда до Победы осталась неделя,
В атаку повел лейтенант батальон.
Снаряды рвались,
Пули густо летели,
Огнем ошетинился мощный заслон.

И около миной поваленной ели
Прервался отважного воина путь.
Когда до Победы осталась неделя,
Упал командир,
Трижды раненный в грудь,
И, это увидя, враги осмелели,
Пошли в контратаку тяжелой волной.
Когда до Победы осталась неделя,
Два юных солдата прикрыли собой
В бою лейтенанта.

И точно по цели
Стреляли вчерашние призывники.
Когда до Победы осталась неделя,
От мира они были так далеки,
Как в самом начале войны...

Заалели

На них гимнастерки от ран пулевых.
Когда до Победы осталась неделя,
Они погибали у елей чужих.

Но в самую гущу свинцовой метели
Повел подполковник на помощь солдат.
Когда до Победы осталась неделя,
Упал подполковник.
Подернулся взгляд
Смертельной истомой.

Хоть цепи редели,
Но наши дошли!
Рукопашным стал бой!
Когда до Победы осталась неделя,
Бойцы заслонили Европу собой.

Хусанов,
Каримов,
Сундатов, шинели
Не сняв,
Спят в объятиях вечной весны...
Когда до Победы осталась неделя...
На краешке самом последней войны...

Настал День Победы!
Смеялись мы,
Пели
От счастья.
Тот день высшей стал из наград.
Когда до него остается неделя,
О павших полка ветераны грустят.

У МОГИЛЫ РАЙНИСА

Я Латвию покинуть не могу,
Не поклонившись Райнису.
Для встречи
Высокие слова я берегу...
Увидев, понял:
Не нужны здесь речи.
Звучит его стихами тишина,
Всех слов моих весомее она,
Всех слов моих значительней и выше.
Со мною рядом русский и грузин.
Они поэты тоже.
Так уж вышло,
Что осенил курлыкающий клин
Осенний край прощальною тоскою —
И это тоже Райниса строкою
Вдруг оказалось,
Вечным сразу став,
Как солнца луч,
Как шелест вешних трав,
Как вера в силу своего народа.
Мы тоже, Райнис, верим в твой народ.
Твоей судьбы стремительный полет
Звучит в нас, как пронзительная ода
Величью духа.
Ты и наш поэт.
Интернационален правды свет,
Как неба голубая высота,
Как вещая живая красота
Высоких дум...
Беззвучными стихами
Ты с нами говоришь.
Какая тишь!
И наши души озаряет пламя
Бессмертия, которым ты горишь.

МОИ ЖЕЛАНИЯ

Я хочу, чтоб не знали нигде нищеты
На планете моей,
Беспокойной планете.
Я хочу, чтоб везде бушевали цветы,
Чтобы птицы будили людей на рассвете,
А не взрывы...
«А собственно, кто он такой?» —
Кто-то спросит.
Ну что ж, отвечаю охотно:
Человек я,
А стало быть, чужд мне покой,
Пока где-то завешано тучами плотно
Солнце мирное.
Я дотянуться хочу
До свинцовых тех туч,
Чтоб их больше не стало.
Это трудно...
И все-таки мне по плечу,
Потому что мечта моя крепче металла,
Потому что о том же мечтает народ,
Мой народ.
Вместе с ним все народы планеты.
Я хочу, чтоб везде чистым был небосвод,
Я хочу, чтоб все были герои воспеты,
Я хочу, чтобы разум везде победил,
Чтобы матери слез безутешных не лили,
Чтоб забытых нигде не осталось могил,
Чтобы дети достойны родителей были!

НЕ ОБИЖАЙ

Мать обидеть не трудно,
И все-таки мать
Все равно тебе будет
Обиды прощать —
Материнского сердца таков уж закон
С незапамятных самых далеких времен.
И таким же кремневым он будет и впредь.
За ребенка готова она умереть,
Пусть ребенку за тридцать,
За сорок давно,
Для нее он остался дитем все равно,
Что от бед нужно всячески оберегать.
Мать обидеть не трудно,
На то она мать.
...Не стыдись своей мамы,
Пусть стала она
Старомодна,
Убога,
Невзрачна,
Смешна.
Вспомни, кем ты рожден был
И кто тебя спас,
Когда ты заболел,
А болел ты не раз.
Вспомни, кто осушал в детстве слезы твои,
Кто тебя воскрешал для мечты и любви,
Когда ты ошибался.
Не вспомнить всего.
Помни только, что ты ей дороже всего.
Сколько мук в тебя вложено,
Сколько труда!
Долг вернуть не попросит она никогда
У тебя.
Да и как его можно вернуть?

Просто будь повнимательней к маме чуть-чуть,
Чтоб ей легче на плечи ложились года...
И еще:
Не стыдись,
А гордись ею всегда!

НЕБЛАГОДАРНОМУ

Только сев на коня, задираешь ты нос,
Оскорбляешь родителей старых своих,
Загоняешь их в гроб...
Ты не стоишь их слез,
Но заплатишь по счету
В прозрения миг!

ОТКУДА ТЫ ТАКОЙ?

Откуда ты такой?
Откуда эта злость?
Приходишь ты на пир,
Как дома друг,
Как гость,
И пасмурно глядишь
На остальных гостей.
Поднял хозяин тост.
Не хочешь — так не пей!
Нет, выпил, словно яд, веселое вино,
И сделало тебя еще мрачней оно.
Танцуют все, поют,
Весельем полон дом,
Лишь ты, как пес цепной
Исходишь лютым злом.
Сжал губы,

Морщишь бровь,
Уставя хмурый взгляд
На праздник.
Объясни:
Чему же ты не рад?
Нет, ты не объяснишь,
Нет, ты не снизойдешь,
Но ясно мне и так,
Что каждый нехорош
Тебе.
И видишь ты одних врагов вокруг,
Что весело живут.
И зависти недуг
Палит тебя огнем,
Сжигая день за днем...
Мы кончили гулять,
Мы по домам идем.
Нам дарят аромат весенние цветы.
О боже, и на них
Глядишь со злостью ты.
На небесах царит высокая луна.
Я вижу, что тебе не по душе она.
Для песни соловей щадить не станет сил.
Мы им восхищены.
А ты бы задушил
За это соловья...
Откуда ты такой,
Снедаемый всегда обидой и тоской?
Нет, впрочем, не всегда...
Я вспомнил:
Как-то раз
Хихикал ты вовсю,
И в щелях твоих глаз
Блаженство видел я...
А дело было в том,
Что весь соседский двор охвачен был огнем.

КОГДА ПРИХОДИТ ОТЕЦ

Девочка способная, но только
Стала часто пропускать уроки.
Старого учителя упреки
Девочку не трогают нисколько.

И сказал учитель нам:
«Сходите
К ней домой.
Узнайте — в чем же дело?»
Помнится, весна в тот день гудела
И сияли солнечные нити.

А в квартире темной и унылой
Встретил нас ее братишка малый.
Не по-детски грустный и усталый,
Говорил он с нами через силу.

«Что ни день
Отец приходит пьяный
И гремит, как гром из черной тучи.
Налит кровью взгляд его колючий,
Пристает ко всем он неустанно.

Так и сыплет тумачи, попреки...
Мы бежим к соседям.
Плачет мама.
Он повсюду ищет нас упрямо...
Ну какие там еще уроки?!

Эх, быстрее бы летели годы,
Вырасти лишь поскорее мне бы,
Чтоб на месте водочных заводов
.. Строить зданья светлые до неба!..»

ХВАСТУНУ

В небе нежная луна,
Сладко пахнет тишина.
Не ходи, джигит, за мною.
Лучше буду я одна.

Не ходи, джигит, за мной.
Сколько раз уже одной
Девушке в любви ты клялся,
А потом гулял с другой.

На меня не трать свой пыл.
Зря друзьям ты говорил,
Будто я в тебя влюбилась.
Ты нисколько мне не мил.

Пусть собою ты хорош,
Но не ставлю я ни в грош
Хвастунов.
Всем докажу я,
Что бессовестно ты врешь.

Для чего ты нужен мне?
Песенку о хвастуне
Спела я вчера со сцены,
Понял ты меня вполне.

И пошел из клуба вон
Под смешки со всех сторон.
А потом бродил до света
Около моих окон.

И сейчас, меня нагнав,
Говоришь, что был не прав,
Что другим отныне станешь...
Только знаю я твой нрав.

По привычке все ты лжешь.
И не так уж ты хорош,
Чтобы я в тебя влюблялась.
Ну, ступай, куда идешь!

Проходи-ка стороной.
Нужен мне джигит иной.
Я твердить тебе устала:
Не ходи, джигит, за мной.

СПУСКАЮСЬ С ГОР

В долину с гор спускаюсь я,
И песню чабанов пою
Про поднебесные края
И про любимую свою.

Встречай же, милая, меня,
Черешней спелой угости.
Я месяц не слезал с коня,
В ручьях пил воду из горсти.

Под кровлей небосвода спал,
Когда овчарка не спала.
И рядом с беркутом,
Со скал,
В ту даль смотрел, что мне мила.

В ту даль смотрел, где ты живешь,
Смотрел,
Раздвинув небосвод
По вечерам,
Как молодежь
Танцует,
О любви поет.

А ты была красивей всех,
Ты веселее всех была...
Ошибся я,
Прости мой грех:
Ты одного меня ждала.
Я в это верил, как в себя,
Когда волков гнал от овец
И, стаю лютую губя,
Их наповал разил свинец.

Чуть в пропасть не упал мой пес,
За вожаком пустившись вслед...
Я неба синь тебе привез
И голубых цветов букет.

Ты слышишь:
С гор спускаюсь я,
И песню чабанов пою
Про поднебесные края
И про любимую свою.

МОРЯЧКА

Ты в рыбацьем поселке живешь,
По плечу тебе штормы любые.
С тонкой ивою стан тонкий схож,
И бездонны глаза голубые,
Как родная стихия твоя,
Что дала тебе гордую силу.

Там, где моря и неба края
Нить незримая соединила,
Спорит с волнами хрупкий челнок.

Буду ждать тебя
Хоть до рассвета...
Одинок я,
Совсем одинок,
Если рядом со мной тебя нету,
И вдвойне одинок, когда ты
Говоришь мне с усмешкой во взоре,
Что любые пространства пусты
Для тебя без любимого моря,
Что со мной не уедешь.
Что я
В твои сети попал ненароком,
Что суровые эти края
Мне послужат хорошим уроком,
Научив и мечтать,
И страдать...
Хороши твои шутки, наверно...

Твой челнок я увидел опять,
Весла движутся плавно и мерно.
Наконец-то.
«Ну, здравствуй!»
«Привет».
«Как прогулка?»
«Спасибо, отменно».
«Подожди говорить только: нет!
Уезжать должен я непременно
Послезавтра.
Поедем со мной,
Дорогая!
Моею женой
Умоляю тебя стать!..
Напрасно
Ты смеешься...»
«Да нет, я согласна».
«Ты согласна?!

Тогда прямым...»
И смолкаю,
Недоброе чуя...
«Но сначала ты стань моряком,
Ну а плавать тебя научу я...»

СНЕГУРОЧКА

Белые звездочки с неба летят.
Как побелел от них дом мой и сад.
Снежная, видимо, будет зима,
Нежная гладит меня полутьма
Легкой ладонью...
И так мне светло,
Словно всегда и во всем мне везло,
Вот и живу я, любви не тая.
Снежную девушку вылеплю я,
Будет холодной ее красота,
Снежною будет ее доброта.
Сердце я сделаю ей из льда,
Чтоб не страдало оно никогда,
Чтоб не светилось,
Как в полночь окно.
Чтоб благодарность
Не знало оно.
Я не жалею, работая, сил.
Снежную девушку
Я воскресил,
И пробудилась она ото сна,
Нежная-нежная, как тишина.
«Здравствуй, Снегурочка!»
«Здравствуй, поэт,
И до свидания.

Времени нет
Долго с тобой разговаривать мне.
Буду являться к тебе я во сне,
Если захочешь...
А так недосуг...
Поздно...
Заждался меня мой супруг».
«Кто он?»
«Учитель твой,
Нешто забыл?
Словом, прощай».
«Навсегда?»
«Навсегда!»
И холодок по лицу просквозил —
Что перед ним лютых зим холода?
В шубку она запахнулась плотней —
Так я простился навек со своей
Снежною девушкой...
С неба летят
Звездочки снега.
Идет снегопад.
С каждой минутой быстрее
И быстрее.
Ни на земле,
Ни на небе огней
Не отыскать.
Снег стеною повис...
Снежная девушка,
Не заблудись!

ПРИКАЖИ

Хочешь, горный ручей к твоему протяну я порогу,
Хочешь, розы заставлю цвести вдоль дороги твоей?..

Пожалей же меня,

Пожалей же меня хоть немного —

Прикажи что-нибудь...

Умирает в саду соловей

От неистовой песни.

О, как я его понимаю —

Захлебнулся любовью

Певец несравненной любви.

Прикажи только мне — и уйти не позволю я маю,

Прикажи что-нибудь —

Этим хоть состраданье яви!

Не терзай же меня,

Прикажи,

Только вымолви слово.

Как мне далее быть, подскажи,

Намекни,

Сделай знак.

Слышишь ты,

Жизнь моя,

Смерть моя,

Ко всему мое сердце готово,

Лишь молчанье твое перенести не могу я никак!

ГРУСТНЫЙ РАССВЕТ

Сердце мое горит,

Сердце мое в огне.

А за окном весна,

А за окном рассвет.

Солнечный острый луч
В гости пришел ко мне,
И говорит: «Привет!»
Что ж я молчу в ответ?

Не разбудить меня,
Хоть я всю ночь не спал.
Вместо его тепла
Я предпочел бы лед.
Тот, кто не горевал,
Тот, кто не тосковал,
Тот, кто всегда был прав,
Вряд ли меня поймет.

Солнечный острый луч,
Ты извини меня,
Что я молчу в ответ.
Просто не мил мне свет.
Сердце мое в огне,
Хватит с меня огня...
Мама бы поняла,
Мамы со мною нет.

Сердце свое спасти
Пробовал в море я.
Паром взвилась вода,
Тучами небосвод
Стал через миг покрыт.
И за струей струя
Прянула снова вниз
К тяжести вечных вод.

Солнечный острый луч,
Я ведь ее любил,
Я ведь ее люблю,
Так отчего ж тогда

Трудно порой с ней так,
Что не хватает сил?..
Слишком я к ней суров,
Слишком она горда.

Знаю, я был неправ,
Глупо приревновал.
Сделать к ней первый шаг
Что же мешает мне?
Жду, что она придет...
Край небосвода ал,
Словно тоска моя, —
Сердце мое в огне.

Сердце мое горит...
Нет, не придет она...
Солнечный острый луч
Шепчет: «Мужчиной будь,
Все ей, как есть, скажи.
Может, твоя вина
Ей прощена давно...
Или ее забудь!»

Как же ее забыть?..
Настежь простор открыт.
Трудно идти вперед,
Ну а трудней назад.
Сердце мое в огне.
Сердце мое горит,
И потушить его
Может один лишь взгляд...

АЛИЕ

Зачем ко мне во сне приходишь ты
По лугу, где звенят росой цветы,
Где трав тяжелых сладкий аромат
Пьянит,
Где для простора нет преград,
Где несказанно каждый миг хорош?
Ты, улыбаясь, крылья мне даешь
И говоришь:
«Любимый, полетим...»
И мы с тобой дыханием одним
Взмываем, настигая небосклон.
Я говорю...
И тут проходит сон.

О, Алие,
Любимая моя,
Дневных часов промчалась череда.
У отдыха прошу я забытья.
Не снись мне, если можешь, никогда!

Но вновь ко мне приходишь ты во сне,
И мы с тобой горим в одном огне,
И припадаю я к твоей руке,
Как путник обессиленный к реке.
Ты нежно гладишь волосы мои,
В моей душе грохочут соловьи,
А возле нас такая тишина,
Что нам ее не вычерпать до дна.
И вот шепчу я, робость отстраня...
А днем ты и не взглянешь на меня.

О, Алие,
Любимая моя,
Моя любовь несчастна,

Но горда,
И я живу, в себе ее тая...
Не снись мне, если можешь, никогда!

И вновь во сне...
Нет, я не буду спать,
Чтоб утром сновидение опять
Не мучило...
Я выхожу в свой сад,
А на меня глаза твои глядят.
Шумит кизил беспечною листвою,
А кажется,
Я слышу голос твой.
Я ухожу на улицу.
Твой дом
Встает передо мной.
Ты под окном
Встречаешь в одиночестве зарю.
Я подхожу к тебе и говорю:

«О, Алие...»

ТЫ ПОВЕРИЛА ЗЛЫМ ЯЗЫКАМ

Ты поверила злым языкам,
И уехала в дальние дали.
Небосвод мой померк от печали —
Ты поверила злым языкам.

Я напрасно твой адрес ищу,
Все мосты ты сожгла за собою.
Все равно я поспорю с судьбою,
Все равно я тебя отыщу.

Я тебя непременно найду.
Если надо, всю зиму пройду.
Мне поможет горячая вера
В то, что можно осилить беду,
Если совесть с рассудком в ладу.
Терпеливому
Годы — не мера.

Я найду тебя в некоем году,
Безразлично в каком, но найду,
И спрошу тебя так:
«Отчего же
Языкам ты поверила злым,
Ну, ответь,
Ну, ответь,
Если можешь, —
Отчего ты поверила им?»

СБОР ВИНОГРАДА

Девушки веселые ловкими руками
Собирают виноград, о любви поют.
На меня одна глядит бойкими глазами,
Как мускат, они черны,
Ярки, как салют.

Ах, усмешечка ее —
Слаще винограда,
И полыни горше злой —
Взор не оторвать.
Мне смотреть бы на нее, видимо, не надо,
Не по мне теперь ночей вешних благодать.

Солнце осени моей теплится в тумане,
А ее весны звезда так огнем и жжет.
Сколько гибкой красоты в этом тонком стане,
Сколько прелести таит рук ее полет!

Я искал ее, когда
Вдвое был моложе.
Не нашел.
Решил, что нет.
Позабыл давно..
Винограда сбор идет.
«Что ты здесь, прохожий,
Потерял?» —
Твержу себе...
Доброе вино
Даст хороший урожай.

И однажды дома
В праздничный какой-то день,
Осушив бокал,
Вспомню я о той, что мне вовсе не знакома,

И с которой встречи я больше не искал,
Чтобы не смешить людей.

Виноград отменный —
Я узнаю вкус его в праздничном вине.
И ее слепящий взор вспомню непременно
Жаркою звездой весны.
И придут ко мне
Сразу радость и печаль...

Я стою у сада
В терпких ягодах сентябрь
Воскрешает май.
Будь счастливой!
Ничего больше мне не надо,
Солнце осени моей...
Навсегда прощай!

О НАСТОЯЩЕМ

Скорей твердыней станет вечность вод,
Скорей утратит солнце светлый пыл,
Чем дружба,
Став обузой,
Подведет,
Чем у любви любить не хватит сил!

МОЯ ФИДАНЕ

Моя милая дочка, моя Фидане,
Как ты с доброю мамою схожа моей.
Только ты побойчей.
Как веселый ручей,
Звонким смехом лучишься, моя Фидане.

Я — отец,
И конечно же кажется мне,
Что детей не бывает чудесней тебя.
Сколько раз я на дню повторяю, любя,
Твое нежное имя, моя Фидане.

Мне подобное счастье не снилось во сне:
Заглянуть в твои глазки
И к сердцу прижать,
Как меня прижимала к груди своей мать,
Мой цветок белолицый, моя Фидане.

Ты прописку дала в моем доме весне,
Ясным светом ты дни озарила мои,
Я часами смотрю на тебя в забыти,
Моя птичка родная, моя Фидане.

Лишь с тобой моя жизнь стала жизнью вполне.
Ты всегда весела,
Будь еще веселей...
Как ты с бабушкой бедною схожа своей,
Моя славная крошка, моя Фидане.

Ты растешь день за днем.
Время будто вдвойне
Стало мчаться быстрее.
Скоро ты подрастешь.
Пусть тебя не коснется ни зависть,
Ни ложь,
Моя ясная зорька, моя Фидане.

Подрастай же для счастья.
Твой дед на войне
Для тебя добывал его в смертном бою...
До чего ж ты на маму похожа мою,
Мой рассвет незакатный, моя Фидане.

Я нередко твержу про себя в тишине
Полуночной:
О, не было б только войны!
...Улыбается, видя волшебные сны,
Моя радость святая, моя Фидане.

МАИРЕ

(Баллада)

Лучом, едва пробившимся, согрета,
Цвела роса на медленной заре,
Когда меня в час юного рассвета
В честь бабушки назвали Маире.

Как все у нас, для счастья родилась я,
И счастьем не был обойден наш дом,
И даль плыла, распахнутая настежь.

В пятнадцать лет сдружилась я с трудом:
Кормила коз,
Коров в хлеву доила,
Мне нравилось и сеять,
И пахать.

А более всего мне было мило
Очаг в доме отцовском зажигать
По вечерам.
Дымок пах сладко-сладко,
Когда я кипятила молоко.
Заржет в конюшне иногда лошадка,
И эхо отзовется далеко.

Все травы были и густы, и пряны,
Таились в реках отсветы огня.
Пылающие маки и тюльпаны,
Казалось, ждали именно меня.

Сирень кипела белоснежной пеной,
И к звездам мчал волшебный аромат.
И тайной наполнялись постепенно
Глаза подружек
И глаза ребят.

Смеялись мы,
Но каждой ночью снова
То плавилась,
То стыла тишина...
Но грянул черный день двадцать второго
Июня...
Взрывом ахнула война.

Вновь вижу я,
Как в тот же самый вечер
Меня встряхнула первая беда.
Ушел на фронт отец, сутуля плечи,
Он уходящим снится мне всегда.

Завяли сразу маки и тюльпаны,
Рассвет стал не прозрачен,
А свинцов.
От бомб фашистских задымились раны
В моей деревне на телах домов.

Потом ватагой наглою и дикой
Они по нашей улице пошли.
Я снова слышу вопли,
Стоны,
Крики
Сынов и дочерей моей земли.

* * *

Вышла я однажды за водою.
На меня набросились толпою
Немцы
И, связав, поволокли.
Крыша дома отчего вдали.
Матушка,
Родная,
До свиданья,
Родила меня ты на страданья!
Покидаю я свой милый край,
Матушка,
Родимая,
Прощай!

Больше мне из нашего колодца
Ни глоточка выпить не придется,
Девичьей мечты не домечтать.
Лучше бы мне света не видеть!

Отстаешь —
Прикладами бьют в спину...
Мама,
Нас увозят на чужбину!
Медленно качается вагон.
Прошрое мое...
Мой сладкий сон...

Мама,
Нас не кормят и не поят,
Жизнь дешевле хлебной корки стоит.
Выгрузили тех, кто уцелел,
Выстроили,
Взяли на прицел.

Я еще жива.
Зачем?
Не знаю.
Бьют меня за то, что я рыдаю.
По моим плечам гуляет плеть...
Мама!
Я мечтаю
Умереть!

И не умираю —
Вот несчастье!
Сердце разрывается на части,
Как припомню только отчий край...
Матушка!
Родимая!
Прощай!

На работу я к хозяину попала,
Был он жаден, подозрителен, жесток.
Но и этого как будто было мало —
Измывался надо мной его сынок.

Приказал зачем-то срезать черны косы —
Продолжалась
Череда моих разлук.
Свастика на рукаве молокососа
Шевелилась,
Как откормленный паук.

Ем —
Он сбросит со стола со смехом миску,
Сплю на кухне —
Проходя, ногой пихнет,
Я дрова колю —
А он садится близко
И ухмылкой своей бросает в пот.

Как-то вечером белье господ стираю,
Днем не справилась —
Работы через край.
Он кивнул,
Чтоб я за ним пошла к сараю,
Он мигнул,
Чтоб я за ним вошла в сарай.

Побежала я тогда что было силы
От него.
А он за мной.
Догнал.
Схватил.
Изогнувшись, по щекам его я била,
Он меня на землю все же повалил.

Я кричала,
Я царапалась,
Кусалась,
Но не плакала —
Он мой не слышал плач,
Все равно его не проняла бы жалость,
Ведь не зря он был воспитан как палач.

Бил он страшно...
Так меня еще не били,
Как он бил...
И все ж, преодолевая тьму,
Догадалась я схватить пригоршню пыли,
И втереть в глаза проклятые ему.

Тотчас взвыл он...
Я, шатаясь, побежала,
Не подумав —
Вдоль проезжего пути.
У обочины я прилегла устало,
Поползла потом.
Сил не было идти.

Разорвали сумрак фары мотоциклов,
Холун его спешили вслед за мной.
Я напрасно,
Словно плющ,
К земле приникла
Под прожекторной фашистскою луной.

...Если б я была слабей хотя бы малость,
Не увидела бы пробужденья дня.
Надо мной они всей сворой издевались;
А потом в концлагерь сдали —
Что осталось
После этой жуткой ночи от меня.

Не надеялась я на счастливый случай:
Как тут выжить?
Но меня друзья спасли,
За меня трудясь.
Таскали мы над кручей
Камни,
Словно слезы тяжкие земли.

Эта тяжесть,
Тело женское увеча,
И ночами не давала отдыхать.
Круглосуточно
Вовсю дымили печи,
Что сжигали
И сжигали нас опять.

Мы слабели от пайков почти незримых,
Но держались с непоникшей головой.
Видели мы в сладких снах своих любимых,
А утрами снова видели конвой.

Зябко кутались в тряпье...
Свистели плети,
Норму требуя от нас,
Полуживых.
Так тянулось время...
Как-то на рассвете,
Обманув каким-то чудом часовых,
К нам пришла записка.

В полдень партизаны
Взялись выручить нас...
Окружив карьер,
Смельчаки вдруг налетели на охрану,
Небосвод от дыма узок стал и сер.

Пулеметчика я камнем уложила...
Как мы бились!
Уцелело мало нас,
Но зато
Всех палачей взяла могила,
Но зато
Возмездья пробил звездный час.

Горы Сербии вручили мне оружие,
Из ручьев живую воду я пила.
Партизану бой с врагом,
Как воздух, нужен,
Чтобы ярость не сожгла его дотла.

И сражались мы отчаянно и люто
С беспощадными врагами всей земли.
Неспроста свистели пулями минуты,
Ничего мы на потом не берегли.

Белый свет врагу казался
Черным светом,
В полный рост вставали мы,
Его круша...
Но порой вдруг возникала не спеша
Деревенька со старинным минаретом,
Материнской песни нежная душа,
Смех отца на золотом колхозном поле,
Тайны девичьих подружек дорогих...

Зубы стискивала я тогда до боли,
Мстила в Сербии далекой я за них.
Раскалялись и сердца и автоматы,
И погосты фрицев что ни день росли.

Сербы —
Храбрые, веселые ребята,
Как сестру меня,
Татарку,
Берегли.

А один...
Один погиб,
Меня собою
Заслонив...
О, как я плакала над ним,
Над его несостоявшейся судьбою —
Он был самым удалым и молодым.
Мне казалось, будто стала я вдовою...
Нам обоим было меньше двадцати.
На врага мы горной двигались грядой
По теперь уже победному пути.

На Берлин!
Вперед!
Нажмем!
Назад ни шагу!
Очищали мы все новые края...
В незабвенный день
Падения рейхстага
Жизнь солдатская окончилась моя.
Югославских гор горячих партизанка,
Я застыла возле тлеющего танка
На бывшего горя гаснущей горе.
Я с нее в свое минувшее глядела...
Плясовую гармонист рванул лихой.

Я, как все, смеялась,
Танцевала,
Пела...
Впереди лежал свободный путь домой!

Дом родимый —
Пепелище,
Все вокруг разорено.
Тянет тополь,
Словно нищий,
Ветвь в разбитое окно.

Нет ни папы,
Нет ни мамы,
Нет ни брата —
Никого.
Только смотрит
В душу прямо
Злой разрухи торжество.
Перетруженное тело
«Отдохни»
Шептало мне,
Но себе я повелела
Дальше помогать стране.

Труд —
Как бой...
Летели годы,
Миновало двадцать лет.
Наши мирные походы
Стали чередой побед.

Нет у радости предела —
Полной чашею мой дом!..
Что я рано поседела, —
Я заметила
Потом.

Стала чуточку сутула...
Сорок лет —
А где семья?
Как на женщину махнула
На себя рукою я.

И смирилась...
Но однажды
Прежний встретился мне друг.
И души коснулась жажда
Нежных слов
И верных рук.
...Я гнала его.
И все же
Он ходил,
Как тень,
За мной.
Наши судьбы были схожи,
Опаленные войной.

Потерял он близких тоже,
Но не потерял себя.
Были наши судьбы схожи.
Часто,
Душу теребя,
Наши древние сказанья
Напевал мне Сайдамет.
Брезжил прежней
Нежной ранью
Эпосов татарский свет.

А потом случилось так уж,
Что весеннею порой
За него я вышла замуж —
Стала снова молодой.

Снова стало соловьино
До утра светиться ночь.
Родила ему я сына,
Родила себе я дочь.
...Но сражений давних звуки
Не дают покоя мне.
Я хочу, чтоб наши внуки
Лишь читали о войне.
Я за это заплатила
Слишком дорогой ценой.

Ничего я не забыла,
Ничего не утаила,
Рассказала все, что было
В жизни, попранной войной.

...Это было все со мной.

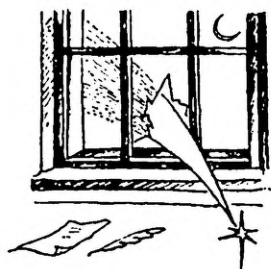
БУДЬ ЧЕСТЕН

Будь честен всюду и во всем,
Пойми, что истинное счастье
Не испугается ненастья,
А только закалится в нем.

Будь честен, что бы ни стряслось,
Ступай туда, где ты нужнее,
Лишь так ты сможешь стать сильнее,
Чем подлость,
Трусость,
Зависть,
Ложь.

Будь честен —
Пусть тебе сулят
За отступление что угодно.
Бесчестным быть порой удобно,
Но честь дороже во сто крат.

Будь честен, чтоб взойти на пик
Своей судьбы хватило силы,
Чтобы улыбка осветила
Твое лицо в последний миг.

СОДЕРЖАНИЕ

Красота	3
Музыка	4
Плодовые деревья	6
Гвоздика	8
Свет Октября	9
Строители	12
Труд	13
Ручей детства	13
Край богатырей	15
Мост жизни	16
Шахтеры	19
Ваш возраст	20
Дыхание земли	22
Молодость, молодость...	23
Ночной полет	25
Главная дорога	29
Рязанский проспект	30
Волоколамское шоссе	33
Белые ночи	34
Родник Репина	38
Кизил	40
Песня о мире	41
Когда до Победы осталась неделя	41
У могилы Райниса	43
Мои желания	44
Не обижай	45
Неблагодарному	46
Откуда ты такой?	46
Когда приходит отец	48
Хвастуну	49
Спускаюсь с гор	50

Морячка	52
Снегурочка	54
Прикажи	56
Грустный рассвет	56
Алле	59
Ты поверила злым языкам	61
Сбор винограда	62
О настоящем	64
Моя Фидане	64
Манре (Баллада)	65
Будь честен	76

Черкез-Али А.

Ч 48 Ручьи: Стихи. Пер. с крымско-татар. — М.: Советский писатель, 1985. — 80 с.

В стихах крымско-татарского поэта Черкеза-Али оживают суровые дни Великой Отечественной войны, героические и трагические эпизоды бессмертного подвига советских людей. С душевным словом обращается поэт к молодежи, к солдатским вдовам, с мягким лиризмом пишет о любви, возвышающей и помогающей в утверждении доброты и искренности в человеческих взаимоотношениях.

Ч $\frac{4702510000-103}{083(02)-85}$ 407—85

ББК 84. Тат 7

Черкез-Али

(Аметов Черкез-Али)

РУЧЬИ

М., «Советский писатель», 1985, 80 стр. План выпуска 1985 г. № 407

Художник **НИНА КРАСОВИТОВА**

Редактор **А. И. Каныкин**. Худож. редактор **Д. С. Мухин**
Техн. редактор **З. Б. Хамидулина**. Корректор **Н. Ф. Сологуб**

ИБ № 4715

Сдано в набор 10.11.84. Подписано к печати 04.03.85. Формат 70×108¹/₃₂. Бумага тип. № 1. Литературная гарнитура. Высокая печать. Усл. печ. л. 3,50. Уч.-изд. л. 3,48. Тираж 3500 экз. Заказ № 12167. Цена 40 коп. Ордена Дружбы народов издательство «Советский писатель», 121069, Москва, ул. Воровского, 11. Типография издательства «Коммунист», 410002, г. Саратов, ул. Волжская, 28.